

Табачников Ю.Ю.

Способы выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата и адресанта...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 90–99.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 90–99.

Научная статья

УДК 811.112.2:81'37

DOI: 10.37482/2687-1505-V351

Способы выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата и адресанта в немецкой лингвокультуре

Юрий Юрьевич Табачников

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

e-mail: tabachnikov_y@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3664-277X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о способах выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата и адресанта в немецкой лингвокультуре на материале современной художественной литературы немецкоязычных авторов. Под негативным лицом подразумевается желание коммуниканта быть неподверженным каким-либо действиям (к примеру, просьбам, приказам, советам и др.) со стороны других участников коммуникации. Проблеме вежливости в коммуникации посвящен целый ряд научных работ. Наиболее значительный вклад в исследование данной темы внесли американские социолингвисты П. Браун, С. Левинсон, Дж. Лакофф, немецкие языковеды Н. Никсдорф, А. Царенд, а среди отечественных экспертов необходимо выделить Т.В. Ларину. На труды именно этих ученых опирается автор данной статьи. Коммуникативная категория вежливости, в особенности негативной, играет значительную роль в современном повседневном немецком языке. Целью настоящей работы являются определение актуальных для современного немецкого языка способов выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата и адресанта, а также анализ эффектов, оказываемых ими на дальнейший ход коммуникации. Практическая часть статьи базируется на применении метода лингвокультурологического анализа. В результате исследования практического и теоретического материала были выявлены особенности коммуникативной вежливости в немецком языке: широкое применение находит именно негативная вежливость (случаи употребления стратегий позитивной вежливости встречаются реже). При этом речь идет о ликоугрожающих актах (просьбах, советах, приказах, угрозах и др.), направленных как на адресата, так и на адресанта. Основываясь на результатах исследования, можно прийти к выводу об актуальности дальнейшего рассмотрения данного вопроса, а также важности освоения коммуникативной категории вежливости при изучении немецкого языка как иностранного.

Ключевые слова: негативное лицо, негативная вежливость, коммуникативная вежливость, коммуникативная угроза, ликоугрожающий акт, адресат, адресант, немецкая лингвокультура

Для цитирования: Табачников, Ю. Ю. Способы выражения коммуникативных угроз негативному лицу адресата и адресанта в немецкой лингвокультуре / Ю. Ю. Табачников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 90-99. – DOI 10.37482/2687-1505-V351.

Original article

Means of Expressing Communicative Threats to the Addressee's and Addresser's Negative Face in German Linguoculture

Yuriy Yu. Tabachnikov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,

e-mail: tabachnikov_y@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3664-277X>

Abstract. This article analyses the ways of expressing communicative threats to the negative face of the addresser and addressee in German linguoculture based on the material of modern fiction by German-speaking authors. Negative face is understood as the interlocutor's desire not to be subjected to any actions (requests, orders, advice, etc.) by other communicants. A number of scholarly works focus on politeness in communication; the most significant contribution to the topic has been made by American sociolinguists P. Brown, S. Levinson and G. Lakoff, German linguists N. Nixdorf and A. Zarend, as well as Russian researcher T.V. Larina. This paper is based on the works of the aforementioned scholars. The communicative category of politeness, negative politeness in particular, plays a significant role in modern everyday German. The article aimed to determine the ways of expressing communicative threats to the negative face of the addresser and addressee that are relevant to the modern German language, as well as to analyse their effects on the further course of communication. The practical part of the study is based on the method of linguocultural analysis. As a result, specific features of communicative politeness in German were identified: it is negative politeness that is most widespread (positive politeness strategies are less commonly used). This applies to face-threatening acts (requests, advice, orders, threats, etc.) aimed at both the addressee and the addresser. Based on the results of the research, a conclusion is made about the relevance of further study into this topic as well as the importance of mastering the communicative category of politeness when studying German as a foreign language.

Keywords: *negative face, negative politeness, communicative politeness, communicative threat, face-threatening act, addressee, addresser; German linguoculture*

For citation: Tabachnikov Yu. Yu. Means of Expressing Communicative Threats to the Addressee's and Addresser's Negative Face in German Linguoculture. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 90–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V351

Целенаправленно либо же сами того не сознавая люди, как правило, стремятся следовать максимам вежливого общения: выстраивают процесс обмена информацией так, чтобы как можно больше внимания уделить лицу партнера по коммуникации, пусть даже в ущерб своему собственному лицу, под которым понимается социальный образ человека в обществе. В определенных коммуникативных ситуациях лицо может быть повреждено или потеряно,

чем и объясняется применение собеседниками стратегий вежливости. Подобное коммуникативное поведение считается вежливым, а пренебрежение данными максимами – грубостью в общении [1].

Вежливость предполагает действия, предпринимаемые коммуникантами с тем, чтобы избежать потенциального нарушения социальных норм, а также норм межличностного общения [2]. Существует целый ряд разнородных

дефиниций вежливости, при которых учитываются разнообразные факторы и элементы. Некоторые исследователи предлагают придерживаться точки зрения, что вежливость всегда имеет своей целью одно из двух: либо стремление, чтобы собеседник чувствовал себя комфортно, либо желание включить его в дискурс [3].

В отечественной лингвистике категория «вежливость» рассматривается в различных аспектах [4]. Проблема лингвокультурного компонента вежливости составляет один из важных элементов современного языкознания. Наиболее обстоятельное описание категории вежливости, включая ее национально-культурные, социоэтические, коммуникативные характеристики, представлено в работах Т.В. Лариной [5]. Отечественные лингвисты понимают коммуникативную стратегию вежливости как обусловленную особыми национальными чертами коммуникативную категорию, состоящую из клишированных, ритуализированных механизмов речевого поведения и направленную на бесконфликтное установление, поддержание и завершение межличностного общения [6].

В связи с тем что для реализации механизмов вежливости существуют как лингвистические, так и нелингвистические средства, данную категорию принято рассматривать в качестве социолингвистической, социопрагматической, коммуникативной компетенции носителей того или иного языка. Отсюда американский лингвист Дж. Лакофф полагает, что вежливость является набором вербальных средств для содействия ходу коммуникации [7].

Среди немецкоязычных ученых, исследующих проблему вежливости в коммуникации, можно выделить Н. Никсдорф и А. Царенд, чьи работы внесли значительный вклад в изучение данного вопроса. Н. Никсдорф рассматривала коммуникативные стратегии немцев, англичан и русских (как носителей языка, так и тех, кто владеет языком как иностранным). В рамках лингвистической прагматики и теории речевых актов на примере речевых актов «комплимент», а также «предложение к выполнению какого-либо действия» немецкий языковед анализи-

ровала особенности вежливости в коммуникации, в т. ч. межкультурной [8, р. 7–14]. Автор приходит к выводу, что конструкции вежливости в английском языке зачастую безличны и неопределенны, т. е. не направлены непосредственно на адресата и имеют в своем составе неопределенные местоимения, а в немецком и русском языках, наоборот, определены [8, р. 110–111].

А. Царенд описывает корпус текстов – примеры деловой коммуникации носителей русского языка с немецкоязычными коллегами. Анализу при этом подвергается выбор коммуникантами языковых средств, обуславливаемый разностью культур и принятыми в них нормами вежливости [9, р. 13–17, р. 79–97]. На основе проанализированного материала А. Царенд заключает, что культурные особенности действительно имеют характерные черты. Это касается форм приветствия и прощания с собеседником, клишированных норм обращения к партнеру по коммуникации и т. д. Отличия русского и немецкого лингвокультурных сообществ в аспекте вежливости также проявляются на уровне частотности применения стратегий вежливости, на уровне фонетики (к примеру, в русском языке в отличие от немецкого вежливость может выражаться и посредством просодики) и др. [9, р. 154–156].

Вежливость – понятие универсальное. Тем не менее в каждом языке имеются собственные нормы вежливости, обусловленные социальными и культурными ценностями данного лингвокультурного сообщества [10]. Средства выражения вежливости в языке напрямую зависят от структуры общества и моделей социального поведения, которые в нем приняты. Кроме того, можно выделить и некоторые структурные отличия [11].

В процессе коммуникации люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга непосредственно с позиций особенностей своей культуры и принятых в ней норм и стандартов – это нередко является причиной проблем в межкультурной коммуникации, поводом для возникновения недопониманий и культурных стереотипов [11].

Исследователи отмечают недопустимость ретрансляции норм одной культуры в другую [12]. Успешность реализации стратегий вежливости в рамках речевого акта зависит от социокультурных переменных (авторитета человека, его возраста, пола, социальной дистанции между участниками общения) [13], а выражение и употребление стратегий и механизмов вежливости обуславливаются 4 социальными факторами: составом участников коммуникации, социальным контекстом, темой и целью общения [14].

На вежливость оказывают влияние не только культурный и социальный багаж человека, но и исторические и географические элементы лингвокультурного сообщества. В связи с этим, учитывая особенности современного общества в условиях глобализации (когда носители целого ряда различных культур взаимодействуют друг с другом на ежедневной основе), нельзя переоценить значение владения коммуникантом всеми нюансами коммуникативной вежливости, что подтверждает актуальность данного исследования [15].

На вербальном уровне коммуникативная категория вежливости выражается посредством механизмов речевого этикета. Как пишет Н.Л. Соколова, «вербально-коммуникативная вежливость – это исторически предписанная данным языковым сообществом социальная норма вербального поведения, принятая его членами по умолчанию и обслуживающая повседневные ситуации общения с целью поддержания устойчивого климата толерантности, уважения, субординации, доброжелательности и мирного сосуществования в межличностном общении членов социума и в социуме в целом» [16].

Н.Л. Соколова также подчеркивает, что речевой этикет и понятие вежливости имеют тесную связь и зависят друг от друга: «...одно является выразителем другого, и, соответственно, черты, присущие речевому этикету, присущи и вербально-коммуникативной вежливости. Во-вторых, единицы речевого этикета, так же как и вербально-коммуникативные акты вежливости

(обе сущности, по сути, являются одним и тем же), многократно и на постоянной основе проявляются в живой повседневной речи членов социума и функционируют по законам сочетаемости друг с другом и взаимозависимости друг от друга в рамках диалогических/полилогических единств в стереотипных разговорных ситуациях» [16]. Некоторые авторы предлагают понимать вербальную вежливость в качестве базового прагматического принципа, направленного на соблюдение социального равновесия в условиях коммуникации [17].

Правила вежливости, составляющие ядро этического аспекта коммуникативного акта, систематизируются в форме максим, постулатов и принципов коммуникации. Успех любой социально обусловленной межличностной коммуникации зависит от следования коммуникантами этическим нормам, среди которых именно вежливости отведена ключевая роль. Лицо каждого отдельного участника коммуникации находится в непосредственной связи с партнером по общению: повредив лицо адресата, адресант также наносит урон и своему лицу, т. к. в подобном случае страдает и ход коммуникации в принципе. Исследователи ссылаются на работы, согласно которым вежливость может быть разделена на три уровня [5]:

- базовая (обуславливается традициями и обычаями в повседневной коммуникации);
- кодифицированная (регулирует поведение коммуникантов в определенных социальных ситуациях и регламентируется этикетом; носит церемониальный характер и корректирует поведение говорящего вне зависимости от адресата);
- рефлексивная, или индивидуальная (обуславливается лишь самим адресантом в каждой отдельно взятой коммуникативной ситуации, объединяет в себе элементы как базовой, так и кодифицированной вежливости).

Негативная вежливость в сравнении с позитивной более формализована: существует определенный набор норм этикета, позволяющих коммуникантам избегать или нивелировать повреждающие негативное лицо собеседника речевые акты. Говоря о негативной вежливости,

также необходимо отметить значимость горизонтальной социальной стратификации: нормы этикета имеют непосредственную связь с социальным рангом партнеров по коммуникации (стоит ли коммуникант на социальной лестнице выше, на одном уровне или же ниже остальных собеседников). То же самое касается и социальной дистанции, играющей важную роль в рамках как позитивной, так и негативной вежливости. Вежливость, таким образом, представляет собой сложный социокультурный феномен [11].

Теория вежливости американских социолингвистов П. Браун и С. Левинсона заложила основы для изучения данного вопроса в языкознании [18]. Согласно П. Браун и С. Левинсону, если адресант обладает меньшей властью, чем адресат, он будет стремиться применять стратегии позитивной вежливости – и наоборот: при общении с адресатом, стоящим выше говорящего (с руководителем или др.), последний употребит стратегии негативной вежливости. В то же время негативная вежливость применяется и в ситуациях коммуникации между собеседниками, имеющими равное социальное положение [19]. Американские исследователи выделяют целый ряд угрожающих негативному лицу речевых актов [2].

На сегодняшний день опубликовано множество трудов, посвященных проблеме вежливости в коммуникации, но работы на эту тему именно в аспекте художественной литературы не так многочисленны [20], поэтому считаем актуальным рассмотреть угрожающие негативному лицу коммуникантов речевые и неречевые акты в немецком языке на примерах диалогов персонажей произведений современных немецкоязычных писателей.

Среди основных угрожающих негативному лицу собеседника актов можно выделить следующие: приказы, предложения, предположения, советы, просьбы, угрозы, предупреждения,

обещания [10]. Другими словами, директивные речевые акты, несущие в себе высокий уровень угрозы негативному лицу адресата ввиду свойственной им иллокутивной силы (направленного на слушателя речевого воздействия). Целью директивов является побуждение адресата к выполнению того или иного действия:

„*Aber ich bitte Sie, mir zu helfen, seinen Mörder zu finden. Der andere Fall geht Sie nichts an*“.

„*Der Mord geht mich auch nichts an*“¹. –

«*Но я прошу Вас помочь мне найти его убийцу. Другое расследование Вас не касается*».

«*Убийство меня тоже не касается*»².

Как видно из данного примера, адресант, оформляя свою просьбу, употребляет актуализатор вежливости «*bitte*», но даже это не помогает ему добиться положительного ответа от адресата: импозиция, которую несут в себе побудительные речевые акты просьбы, слишком значительна и потому все-таки повреждает негативное лицо собеседника – он не соглашается выполнить просьбу адресанта. Можно также привести следующий пример побудительного речевого акта – приказа, где адресант добивается своей коммуникативной цели:

„*Setz dich!*“ befahl Blank.

Joe gehorchte³. –

«*Садись!*» – скомандовал Бланк.

Джо послушался.

Угрозы, предупреждения, вызовы – еще несколько из часто встречающихся угрожающих негативному лицу речевых актов (адресант показывает, что выполнение/невыполнение адресатом какого-либо действия будет иметь определенные последствия):

„*Wir kommen in der nächsten Ausgabe mit der Fusionsgeschichte*“.

„*Das werden Sie nicht*“. Es klang wie eine Feststellung.

---

¹Leon D. Schöner Schein. Diogenes Verlag, 2010. S. 52.

²Здесь и далее представлен перевод автора настоящей статьи.

³Suter M. Die dunkle Seite des Mondes. Diogenes Verlag, 2000. S. 136.

„Und was gedenken Sie dagegen zu tun?“

„Ihnen das Genick brechen“.

Müllers Lächeln erlosch...

„Wenn Sie Ihr diffuses Gerücht auch nur mit einer einzigen Silbe erwähnen, werde ich Ihren ungewaschenen Hals umdrehen...“⁴ –

«В следующем выпуске мы напишем про историю с поглощением».

«Вы этого не сделаете». Это прозвучало как констатация факта.

«И что же вы намереваетесь для этого сделать?»

«Проломить Вам затылок».

Улыбка пропала с лица Мюллера...

«Если Вы только упомянете этот голословный слух, я сверну Вам шею...»

Прямая угроза (*wenn Sie... , werde ich...*) наносит колоссальный урон негативному лицу собеседника (особенно это касается немецкой лингвокультуры, в которой подобный речевой акт встречается довольно редко). Следующий пример также демонстрирует выражение сильных негативных эмоций по отношению к адресату, таких как ненависть, злость, желание (адресант выражает потенциальную мотивированность нанесения вреда адресату или его собственности):

„Raus!“, zischte Röhn und zeigte zur Tür.
„Oder ich lasse Sie entfernen“.

Winter und Adler fassten Emmerich am linken und rechten Arm und bugsiierten ihn in Richtung Ausgang.

„Wir sehen uns wieder“, rief der Inspektor⁵. –

«Вон! – зашипел Рён и указал на дверь. – Или я распоряжусь, чтобы Вас вывели».

Винтер и Адлер взяли Эммериха под руки и отбуксировали его в направлении выхода.

«Мы еще встретимся», – крикнул инспектор.

Крича и выгоняя подчиненных, инспектор повреждает их негативное лицо. Именно благодаря употреблению данного речевого акта

и отсутствию в реплике каких-либо стратегий вежливости адресант добивается своей коммуникативной цели. Ср. также другой пример:

Er zeigte auf die Tür.

„Aber...“

„Nichts aber. Kümmern Sie sich um Ihren Fall. Und jetzt raus“.

Missmutig trat Emmerich hinaus auf den Flur⁶. – Он указал на дверь.

«Но...»

«Никаких но. Разбирайтесь со своим раследованием. А теперь – вон».

Недовольный Эммерих вышел в коридор.

В грубой форме указывая Эммериху на дверь, начальник наносит урон его негативному лицу, что следует из реакции подчиненного – он недоволен. Не желая слушать Эммериха, а также не употребляя никаких стратегий вежливости при оформлении просьбы выйти из кабинета, старший по званию добивается своей коммуникативной цели ценой повреждения лица собеседника.

Предложения совершить какое-либо действие также повреждают негативное лицо участника коммуникации – как видно по реакции адресата из следующего примера, предложение адресанта застало его врасплох:

„Wollen wir?“

Emmerich sah ihn irritiert an. „Jetzt gleich?“

„Aber natürlich. Worauf warten?“⁷ –

«Давайте?»

Эммерих непонимающе поглядел на него.
«Прямо сейчас?»

«Ну, разумеется. Чего нам ждать?»

Вероятно, применив помимо модального глагола «wollen» и другие механизмы вежливости (в частности, употребив Konjunktiv, неопределенно-личное местоимение «man» или др.), адресант уменьшил бы импозицию своего побудительного речевого акта и тем самым снизил бы угрозу негативному лицу собеседника.

⁴Suter M. Op. cit. S. 126.

⁵Beer A. Der letzte Tod. Limes Verlag, 2021. S. 136.

⁶Ibid. S. 92.

⁷Ibid. S. 153.

Среди актов, угрожающих негативному лицу непосредственно адресанта, можно выделить следующие: выражение благодарности (адресант принимает положение должника по отношению к адресату за какую-то услугу и др.):

„Doch wenn Sie Zeit haben, können Sie gerne mit ins Reservat kommen...“

„Gerne. Vielen Dank“, sagte Sam⁸. –

«Но если у Вас есть время, Вы бы могли отправиться со мной в резервацию...»

«С удовольствием. Большое спасибо», – сказала Сэм.

Учитывая нужды негативного лица собеседницы, Сэм в ответ на оказываемую ей услугу выражает женщине благодарность в рамках соответствующей стратегии негативной вежливости.

Еще один пример – принятие благодарности или извинений от адресата (адресанта в неловкое положение ставит оправдание «что вы не стоите/пустое» и т. д.):

„Es tut mir leid, es ist alles meine Schuld“, sagten beide und stockten.

„Ich war so ein Dummkopf“, sagte er heiser.

„Ich war ungerecht“, sagte Marie...

„Ich war so dumm“, sagte er in ihr Haar...⁹ –

«Мне жаль, это все моя вина», – сказали оба и загнулись.

«Я был таким идиотом», – хрипло сказал он.

«Я была не права», – сказала Мари...

«Я был таким глупым», – сказал он...

Обоюдно извиняясь друг перед другом, коммуниканты поочередно повреждают собственное лицо в попытке учесть нужды лица собеседника. Признавать свою вину и извиняться, как нам кажется, является довольно действенным, простым и распространенным способом соблюдности нормы вежливости в коммуникации. Ср. также:

„Vielen Dank, Dr. Martin“, sagte Sam...

„Gerne“, sagte Dr. Martin. „Keine Ursache“¹⁰. –

«Большое спасибо, доктор Мартин», – сказала Сэм...

«Не за что», – сказал доктор Мартин. – Пустяки».

Выражая благодарность доктору за оказанную услугу, Сэм удовлетворяет потребности его негативного лица, за что тот также благодарит ее в ответ. Таким образом, мы понимаем, что нужды лица адресата соблюдены.

Принятие предложений (о помощи) также ставит адресанта в положение долга перед адресатом:

„Darf ich die mitnehmen?“, fragte Brunetti und wies auf die Kopien.

„Selbstverständlich. Wie gesagt, ich bin Ihnen einen Gefallen schuldig“¹¹. –

«Могу ли я их забрать?» – спросил Брунетти, указывая на копии.

«Разумеется. Как и говорила, я у Вас в долгу».

Для немецкоязычной культуры, относящейся к индивидуалистскому типу, ключевое значение имеют такие ценности, как независимость, личная свобода, невмешательство, избегание коммуникативного давления. Также немаловажным являются выражение симпатии, дружественного и уважительного отношения к собеседнику, демонстрация принадлежности к одной группе – все это, как правило, осуществляется при помощи соответствующих стратегий позитивной вежливости [21], некоторые из которых были проиллюстрированы нами.

Исследователи приходят к выводу, и мы также соглашаемся с ними, что именно вежливость дистанцирования (т. е. негативная вежливость, характерными особенностями которой можно назвать сдержанность, осторожность в высказываниях и проч.) является отличитель-

---

⁸Buchholz F. Blutrodeo. Pendragon Verlag, 2022. S. 102.

⁹Knobelsdorf R. Ein fremder hier zu Lande. Bastei Entertainment, 2022. S. 399.

¹⁰Buchholz F. Op. cit. S. 148.

¹¹Leon D. Op. cit. S. 138.

ной чертой коммуникации в сегодняшнем немецкоязычном лингвокультурном сообществе [22]. Согласно проанализированным в рамках данного исследования практическим материалам, наибольшую угрозу успешному достижению коммуникативных целей несут в себе такие речевые акты из числа повреждающих негативное лицо собеседника, как просьбы, советы, приказы, угрозы, выражение/принятие благодарности, демонстрация неконтролируемых эмоций.

Употребление данных речевых актов может нарушить нормальный ход коммуникации: собеседник может быть расстроен, смущен или др., что, как правило, затрудняет дости-

жение коммуникативной цели. Существует целый ряд стратегий и механизмов минимизации исходящей от подобных речевых актов угрозы лицу собеседника: это могут быть модальные глаголы, актуализаторы вежливости, неопределенно-личное местоимение «man» и проч. Однако не все они на сегодняшний день в равной степени эффективны и употребимы. Основываясь на этом, мы заключаем, что дальнейшее рассмотрение данного вопроса и применение результатов исследования представляются актуальными в рамках освоения немецкого языка как иностранного, а также в аспекте изучения особенностей межкультурного общения.

Список литературы

1. *Makhmarazhabova R.* On the Relationship Between Indirectness and Politeness // Cent. Asian Res. J. Interdiscip. Stud. 2022. № 2. P. 276–281.
2. *Ardila I.* The Analysis of Negative Politeness Strategies Used by the Characters in “Perfume, The Story of a Murderer” Movie // Al-Risalah. 2017. Vol. 13, № 1. P. 21–36.
3. *Afriana A., Ambalegin A., Suhardianto S.* Negative Politeness Strategies in Batam Companies’ English Business Letter // IdeBahasa. 2023. Vol. 5, № 1. P. 71–80. <https://doi.org/10.37296/idebahasa.v5i1.99>
4. *Кириленко С.В.* Социолингвистические маркеры власти и солидарности в коммуникации говорящих // Социолингвистика. 2022. Т. 4, № 12. С. 140–153. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-12-140-153>
5. *Takhtarova S.* Communicative Category of Mitigation and Politeness // Sci. Eur. 2019. № 45. P. 59–62.
6. *Ладонина Н.А.* Реализация стратегии негативной вежливости в современном политическом дискурсе (на примере выступлений Б. Джонсона и Д. Корбина) // Соврем. исслед. соц. проблем. 2020. Т. 12, № 1. С. 123–134. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-123-134>
7. *Surowati R.* The Politeness Strategies Used by the Students with Regional Multicultural Background // Nobel. 2021. Vol. 12, № 1. P. 111–135. <https://doi.org/10.15642/NOBEL.2021.12.1.112-135>
8. *Nixdorf N.* Höflichkeit im Englischen, Deutschen, Russischen. Ein interkultureller Vergleich am Beispiel von Ablehnungen und Komplimentenwiderungen. Tectum Verlag, 2002. 236 S.
9. *Zarend A.* Höflichkeit in der interkulturellen Kommunikation Russisch-Deutsch. Frank & Timme, 2015. 324 S.
10. *Aditiawarman M., Elba R.P.* The Politeness Strategies Used in the Movie *The Chronicles of Narnia* // J. Ilm. Lang. Parole. 2018. Vol. 2, № 1. P. 32–38. <http://dx.doi.org/10.36057/jilp.v2i1.331>
11. *Lutfullayeva A.Z.* Politeness: Socio-Cultural and Communicative-Strategic Features of the Norm // Orient. Renaiss. Innov. Educ. Nat. Soc. Sci. 2023. № 3. P. 231–237.
12. *Мухалева Е.И., Пушкинина И.В.* Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе // Вестн. МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Яз. образование. 2022. № 1(45). С. 113–124.
13. *Hovsepyan G.* Politeness Strategies in English and Armenian: Directness vs. Indirectness // Armen. Folia Angl. 2011. Vol. 7, № 2. P. 30–35. <https://doi.org/10.46991/AFA/2011.7.2.030>
14. *Nurlayli R., Widyastuti W.* Negative Politeness Strategies Used by American Girl in TV Series *Emily in Paris* // J-Lalite J. Engl. Stud. 2022. Vol. 3, № 1. P. 85–98. <http://dx.doi.org/10.20884/1.jes.2022.3.1.5935>
15. *Al-Zurfi A.* Politeness Strategies and EFL Context of University // Int. J. Mech. Eng. 2022. Vol. 7, № 2. P. 115–122.

16. Соколова Н.Л. Вербальный акт вежливости: корреляция с речевым этикетом (на материале английского языка) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2021. Т. 14, № 8. С. 2523–2528. <https://doi.org/10.30853/phil210406>
17. Шамахмудова А.Ф. Лингвистическая стратегия вежливости как регулятор вербальных взаимодействий // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2021. № 7(453). С. 159–167. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10721>
18. Глушкова С.Ю., Аликберова А.Р. Стратегии вежливости в компьютерно-опосредованной связи в публичных чатах WECHAT // Соврем. востоковед. исслед. 2022. Т. 4, № 3. С. 38–45. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-38-45>
19. Khoirunnisa N.Y.L., Hardjanto T.D. Politeness Strategies of Disagreement by English Native Speaker Students // Lexicon. 2018. Vol. 5, № 1. P. 19–27. <http://dx.doi.org/10.22146/lexicon.v5i1.41271>
20. Pristiwati R., Rustono R., Prabaningrum D. Politeness Strategies of Metaphorical Expression in Tegal Short Stories // ISET 2019. EAI, 2019. <http://dx.doi.org/10.4108/cai.29-6-2019.2290424>
21. Gazizov R.A., Lenets A.V., Takhtarova S.S. Electronic Communication in the Aspect of Linguistic Politeness (Based on the Material of German Linguoculture) // Sci. J. Volgogr. State Univ. Linguist. 2019. Vol. 18, № 3. P. 162–171. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.13>
22. Имбер С.Ю. Негативная вежливость в немецкоязычной онлайн-коммуникации (на примере Reddit) // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2023. № 5(873). С. 45–52.

References

1. Makhmarazhabova R. On the Relationship Between Indirectness and Politeness. *Cent. Asian Res. J. Interdiscip. Stud.*, 2022, no. 2, pp. 276–281.
2. Ardila I. The Analysis of Negative Politeness Strategies Used by the Characters in “Perfume, The Story of a Murderer” Movie. *Al-Risalah*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 21–36.
3. Afriana A., Ambalegin A., Suhardianto S. Negative Politeness Strategies in Batam Companies’ English Business Letter. *IdeBahasa*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 71–80. <https://doi.org/10.37296/idebahasa.v5i1.99>
4. Kirilenko S.V. Sociolinguistic Markers of Power and Solidarity in Speakers’ Interaction. *Sociolinguistics*, 2022, no. 4, pp. 140–153 (in Russ.). <https://doi.org/10.37892/2713-2951-4-12-140-153>
5. Takhtarova S. Communicative Category of Mitigation and Politeness. *Sci. Eur.*, 2019, no. 45, pp. 59–62.
6. Ladonina N.A. Realizatsiya strategii negativnoy vezhливости v sovremennom politicheskom diskurse (na primere vystupleniy B. Dzhonsona i D. Korbina) [Negative Politeness Strategy Implementation in the Modern Political Discourse on the Example of Speeches by B. Johnson and D. Corbyn]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial’nykh problem*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 123–134. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-123-134>
7. Surowati R. The Politeness Strategies Used by the Students with Regional Multicultural Background. *Nobel*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 111–135. <https://doi.org/10.15642/NOBEL.2021.12.1.112-135>
8. Nixdorf N. *Höflichkeit im Englischen, Deutschen, Russischen. Ein interkultureller Vergleich am Beispiel von Ablehnungen und Komplimentenwiderungen*. Tectum Verlag, 2002. 236 p.
9. Zarend A. *Höflichkeit in der interkulturellen Kommunikation Russisch-Deutsch*. Frank & Timme, 2015. 324 p.
10. Aditiawarman M., Elba R.P. The Politeness Strategies Used in the Movie *The Chronicles of Narnia*. *J. Ilm. Lang. Parole*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 32–38. <http://dx.doi.org/10.36057/jilp.v2i1.331>
11. Lutfullayeva A.Z. Politeness: Socio-Cultural and Communicative-Strategic Features of the Norm. *Orient. Renaiss. Innov. Educ. Nat. Soc. Sci.*, 2023, no. 3, pp. 231–237.
12. Mikhaleva E.I., Pushinina I.V. Pragmatic Use of Hedging in Academic Discourse. *MCU J. Philol. Theory Linguist. Linguist. Educ.*, 2022, no. 1, pp. 113–124 (in Russ.).
13. Hovsepyan G. Politeness Strategies in English and Armenian: Directness vs. Indirectness. *Armen. Folia Angl.*, 2011, vol. 7, no. 2, pp. 30–35. <https://doi.org/10.46991/AFA/2011.7.2.030>
14. Nurlayli R., Widyastuti W. Negative Politeness Strategies Used by American Girl in TV Series *Emily in Paris*. *J-Lalite J. Engl. Stud.*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 85–98. <http://dx.doi.org/10.20884/1.jes.2022.3.1.5935>
15. Al-Zurfi A. Politeness Strategies and EFL Context of University. *Int. J. Mech. Eng.*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 115–122.
16. Sokolova N.L. Verbal’nyy akt vezhливости: korrelyatsiya s rechevym etiketom (na materiale angliyskogo yazyka) [Verbal Act of Politeness: The Correlation with Speech Etiquette (on the Basis of the English Language)]. *Filologicheskie*

nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 2523–2528. <https://doi.org/10.30853/phil210406>

17. Shamakhmudova A.F. Lingvisticheskaya strategiya vezhlivosti kak regulyator verbal'nykh vzaimodeystviy [Linguistic Politeness Strategy as a Regulator of Verbal Interaction]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 7, pp. 159–167. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10721>

18. Glushkova S.Yu., Alikberova A.R. Strategies of Politeness in Computer-Mediated Communications in Chinese Public Chats WECHAT. *Mod. Orient. Stud.*, 2022, vol. 4, no. 3, pp. 38–45 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2022-38-45>

19. Khoirunnisa N.Y.L., Hardjanto T.D. Politeness Strategies of Disagreement by English Native Speaker Students. *Lexicon*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 19–27. <http://dx.doi.org/10.22146/lexicon.v5i1.41271>

20. Pristiwati R., Rustono R., Prabaningrum D. Politeness Strategies of Metaphorical Expression in Tegalan Short Stories. *ISET 2019. EAI*, 2019. <http://dx.doi.org/10.4108/eai.29-6-2019.2290424>

21. Gazizov R.A., Lenets A.V., Takhtarova S.S. Electronic Communication in the Aspect of Linguistic Politeness (Based on the Material of German Linguoculture). *Sci. J. Volgogr. State Univ. Linguist.*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 162–171. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.13>

22. Imber S.Yu. Negative Politeness in German Online Communication on Reddit. *Vestn. Mosc. State Linguist. Univ. Humanit.*, 2023, no. 5, pp. 45–52 (in Russ.).

Информация об авторе

Ю.Ю. Табачников – аспирант кафедры немецкой и французской филологии Уфимского университета науки и технологий (адрес: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Information about the author

Yuriy Yu. Tabachnikov, Postgraduate Student, Department of German and French Philology, Ufa University of Science and Technology (address: ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450076, Russia).

Поступила в редакцию 27.12.2023

Одобрена после рецензирования 28.03.2024

Принята к публикации 29.03.2024

Submitted 27 December 2023

Approved after reviewing 28 March 2024

Accepted for publication 29 March 2024